Гринхай Антгадар сравнивал своё положение маркиза Его Императорского Величества с цепями.

«Мой отец жалок — возомнил себя мудрейшим, забыл о королевской чести и отрёкся от престола!»

Гринхай должен был унаследовать его со временем, но предыдущий король бросился империи в ноги и получил унизительный титул маркиза.

«И что это дало? Отняли половину земли, бывшие союзники видят в нас предателей, высший свет не хочет иметь с нами дел, а присвоенный ранг не даёт никакого представительства».

Отец посеял семена, и теперь ему, Гринхаю, приходится их пожинать.

«Если бы он вместе с коалицией победил бы империю, то под моей рукой королевство бы процветало», — мечтал он.

Дети не осознают намерений родителей. Бывший король понимал — его отпрыску не хватит мудрости быть достойным правителем, а также видел, что с концом империи мир на востоке станет «сказкой»: Антгадар захлебнётся в крови, а сын прослывёт последним из династии.

Что самое интересное, нынешний маркиз и пальцем не пошевелил даже для той половины губернии, которая ему досталась: земли в упадке, и сердца подданных всё дальше отдалялись от властителя. Поэтому последний король предал союз и встал на сторону империи. Он взял грех на себя и запятнал своё имя, только чтобы его сын выжил.

Став вассалом, монарх сделал всё возможное, дабы отдалить того от политики — он прекрасно осознавал: местные стервятники его кровинушку живьём съедят, стоит тому только сунуться в императорский двор.

Гринхай не понимал. И неудивительно, признаться честно. Если бы он сам к этому пришёл, то Антгадарский король не проворачивал бы свою интригу.

И вот в начале лета у Гринхая появилась возможность.

— Приветствуем вас, ваше сиятельство, — сказал мужчина по имени Оул.

Придворные на одной из светских раутов познакомили их. Мужчина утверждал, что он купец, однако немного погодя всплыла неудобная правда: этот человек был выходцем из павшей страны. Оул явился предложить создание новой антиэсвальдской коалиции, и Гринхай, желая возродить былое Антгадарское королевство, мгновенно согласился.

Тот верил — пробил его звёздный час.

Как и велел новый союзник, маркиз без лишних вопросов встал на сторону одного из имперских принцев. Под предлогом вероятной войны Гринхай взялся собирать оружие и солдат. Да, его влияние в Гайране не столь велико, как раньше, но делу это не мешало.

Как бы не был сладок мёд в бочке — ложка дёгтя всегда найдётся.

«А точно ли всё сработает?»

Унаследовав от отца внешность и амбиции, Гринхай оказался не в пример малодушным, да и находчивости ему не доставало. Покуда король был жив, он и слова поперёк не осмелился вставить, теперь же так и норовил бросить грязи на могилу.

Со вступлением в заговор, страх не отпускал маркиза. Он терзал его так сильно, что Гринхай вечно пытался вытрясти у Оула подробности плана или вероятность успеха, чтобы хоть как-то успокоиться. Тот же постоянно увиливал, ссылаясь на секретность, и маркиз пуще прежнего робел — подозрения всё росли. Ему нужна была хоть какая-то гарантия, которая послужила бы козырем в рукаве на случай непредвиденных обстоятельств. Думать в таком ключе для Гринхая, в силу характера, весьма естественно.

Когда до него дошла весть о визите принцессы Роуэлльмины в Натру, более подходящего шанса он и желать не мог: она с притязаниями на корону и маленькой свитой, а солдаты Натры измотаны недавней войной с Марденом. К середине зимы принцесса будет пересекать его территории, и снег станет серьёзным препятствием передвижению имперских войск. Восстание же начнётся с приходом весны. Идеально. Ни дать, ни взять — божье провидение. Он и без того готовился к войне, так что армию снарядить дело пустячное — осталось только повести её на Натру.

Но одно письмо всё сорвало.

* * *

Сидя во дворце, Гринхай даже не пытался скрыть хмурость перед человеком напротив.

— Вот, как ваше сиятельство и просили, список участников нашего союза.

То был его знакомый, Оул. Маркиз не знал, настоящее ли это имя или нет, не так уж и важно. Важно лишь, что он — связующее с остальными.

— Как можете видеть, все они достойны стоять с вами плечом к плечу. Я делюсь этой информацией только лишь потому, что глубоко убеждён в мудрости и проницательности вашего сиятельства. Ради достижения нашей общей цели следует сохранять осторожность.

Нижайше прошу ваше сиятельство воздержаться от безрассудных реше…

— Знаю! Можешь не напоминать! — вспылил Гринхай, отбросив документы.

Маркиз неустанно докучал Оулу просьбами ознакомить со списком заговорщиков — до сих пор тот не делал ничего, что сковало бы его обязательствами. Всё изменилось, когда Гринхай стал собирать армию, и, разумеется, «связной» забеспокоился; особенно его взволновала цель: имперская принцесса Роуэлльмина, пребывавшая в Натре.

Пусть дворянин и не сомневался в успехе, Оул видел в этом угрозу срыва восстания, вот и решил поскорее исполнить его прихоть, предоставив необходимые документы со всеми подписями. Неожиданные перемены и новые проблемы заставили Гринхая взбесится.

— Достаточно! Вон! Заверяю вас, солдаты не покинут казармы раньше срока!

— Как вам угодно.

Скрывая недовольство, Оул вышел из комнаты.

Впрочем, маркиз быстро забыл о своей дерзости и даже больше: отбросил бумаги, которые так отчаянно выпытывал, и вытащил письмо. То самое, полученное от наследного принца Натры. Содержание его проще некуда: некий высокоранговый аристократ решил наведаться во дворец маркиза Антгадарского после пребывания в Натре.

«Даже как-то не верится».

Сомнений нет — речь идёт о принцессе Роуэлльмине. Но чего ради она вдруг решила его посетить? И почему связывается с ним через кронпринца? Вопросов много, а ответов — ни одного.

Гринхай чуть ли дыру в письме не проделал, стараясь прочесть между строк, но понял лишь, что таково желание самой принцессы.

«А ещё она хочет сохранить сей факт в тайне от фракций».

В этом есть смысл: её окружают неверные люди — отправит письмо сама, и оно никогда не дойдёт до получателя. Вот почему она послала его через наследника Натры.

Значит, всё написанное там — правда.

«Но я по-прежнему не знаю, зачем Её Высочество направится сюда».

Гринхай уже под всеми углами посмотрел сообщение, но так и не разобрался — потому-то он и не мог целиком доверять.

Имей маркиз чуточку более живое воображение, сообразил бы, хоть и ошибочно, что принцесса стремится укрепить влияние в борьбе за трон, но мысль о никчёмности женщин в политике глубоко засела в голове — такое бы ему и во сне не привиделось.

Он хотел верить письму: если это правда, то принцесса империи сама идёт к нему в руки — даже армии посылать не надо. Небеса благословляли его — носить корону предначертано ему судьбой.

И в то же время происходящее уж слишком хорошо, чтобы быть правдой.

«Ох, и что же мне делать?»

Бормоча и кряхтя, маркиз несколько дней судорожно метался по дворцу, ровно до тех пор, пока всё само не разрешилось — сын с имперской столицы пожаловал домой.

Геральт Антгадар — живой пример никчёмных детей. Ему не интересны ни политика, ни военные ремёсла, ни прочие учения. Он целыми днями шляется и уходит от реальности, с головой погружаясь в дела амурные. Это не раз приносило неприятности, и всякий раз статус сына маркиза вытаскивал юнца из передряги.

Даже Гринхай стыдился наследника и боялся за будущее своих земель. Впрочем, и с такой репутацией Геральт всё ещё оставался драгоценным сыном и, наверное, когда-нибудь остепенится.

Он слышал, что сынишка увлёкся принцессой Роуэлльминой. Когда из-за неё эта горячая голова поссорилась с одним из дворян, девушка выступила посредником. С тех пор Геральт неустанно отправлял ей письма и подарки.

Увидев же сообщение, юноша воскликнул:

— Наконец-то мои чувства достигли её! Она непременно хочет увидеться со мной!

Он верил: все те её неблагоприятные ответы на ухаживания были ради отвода глаз принцев, чтобы те не видели в его действиях политической угрозы.

— Я должен с ней встретиться как можно скорее! — объявил Геральт, сгорая от нетерпения.

Даже Гринхая ошарашило такое безрассудство, и тем не менее он думал: «а что если?..»

Если Геральт и Роуэлльмина поженятся, то род Антгадаров присоединится к императорской семье, к тому же их отпрыск может стать будущим самодержцем. Гринхай верил в свои силы. Но если восстание окажется успешным и нынешняя империя развалится, то возникает вопрос: сможет ли он подчинить все её земли? Даже раздутое эго не мешало ему трезво оценивать ситуацию.

«Стоит, пожалуй, дождаться подтверждения слов Геральта».

Взять в плен принцессу Роуэлльмину и восстать вместе с остальными или женить её на сыне и стать частью венценосной династии? Весы Гринхая склонялись то в одну, то в другую сторону, и он не ведал, что каждая из чаш — часть чьего-то плана.

* * *

Дворец маркиза располагался в самом центре огромного города-порта Салуд на территории Гайранской губернии. Это была дача Антгадаров в их бытность королями, но, объявив себя вассалами империи, они переселились из главного дворца сюда и сделали её новой резиденцией.

Обычно оживлённый и процветающий город с развитым рыболовством наводнили Гринхаевские войска, которые всюду сновали и поднимали переполох. Горожане даже обратились к властям с просьбой, но те их жалобы проигнорировали. По сути, солдат предоставили самим себе, и жителям со вздохом пришлось запереться по домам от греха подальше.

Оул покинул дворец, и то и дело опасливо оборачиваясь, зашёл в переулок. Дойдя до маленького домика, он дважды постучался, подождал, а затем сделал это трижды. Дверь бесшумно открылась, и мужчина проскользнул внутрь.

В доме оказалось несколько человек. Вид у них был нервозный.

— Как прошло, капитан? Что там с Гринхаем?

— Дурак его второе имя, — цыкнул Оул, оглядывая собравшихся.

Это он привёл всех сюда, а потому обращение говорило само за себя. Их цель — уничтожение империи. Маркиз и не подозревал, что прямо под носом собирались его враги. Да, Оул не врал, но и не договаривал. К примеру, о своей родине.

— А что Геральт?

— Мои люди из числа слуг сообщают, что он собрался ехать в Натру — вряд ли нам по силам остановить его… Как продвигается расследование дела кронпринца и принцессы?

Один из сообщников покачал головой.

— Плохо. К ним чёрта с два подберёшься ещё...

— Совсем не похоже на одного придурка, — сплюнул Оул, не скрывая презрения. — Продолжайте наблюдение за всеми тремя. Нельзя упускать из виду и малейшей детали.

— Да, господин!

Заговорщики разошлись. Оул посмотрел на запад, в сторону Натры.

«Подумать только, невозможное станет возможным...»

До визита принцессы в Натру всё шло без сучка и задоринки, а теперь ещё и Геральт с головой решил «нырнуть в пучину».

«Что же такого происходит в Натре?» — задался Оул вопросом.

* * *

— Так вот вы какой, наследный принц, — услышал Уэйн, только войдя в приёмный зал.

Его встречал парень лет двадцати с хвостиком и весьма нескромно фигурой — в еде он явно себе не отказывал. Лицо не красили следы былых трудностей и невзгод, а одежду из дорогущих тканей украшал великолепный орнамент.

В общем, само воплощение сумасбродства.

— Эта наша первая встреча, принц Уэйн. Я — Геральт Антгадар, сын Гринхая Антгадара.

— Так-так-так, приветствую вас, господин Геральт, — равнодушно поздоровался парень. — Я как раз размышлял, что было бы неплохо познакомиться с вами, как с далеко не последним вассалом империи. Несказанно рад встрече, но должен признать, ваш внезапный визит слегка напугал. Чем могу быть обязан?

— Я пришёл только ради своего цветка любви, принцессы Роуэлльмины.

«ТЫ ЭТО СЕРЬЁЗНО?!» — заорал про себя парень.

Само собой, дело происходило в королевском дворце Натры. Это строго охраняемая

территория, где располагалась вся верхушка власти страны, вплоть до кронпринца — здесь нет места для нежданных гостей. И вот сюда вваливается дворянин со свитой. Он не просто грубил, но и заставлял людей усомниться в его здравомыслии.

«Так ещё открыто заявил, мол, припёрся ради Роулы!»

Уэйн слышал от Ниним, что тот влюблён в неё. Должно быть, случайно прочёл письмо, адресованное маркизу, загорелся и рванул сюда.

Конечно, Роуэлльмина тоже сама напросилась, но её визит от и до был полностью спланирован, и это не шло ни в какое сравнение с творящимся безумием.

«Мне плевать на обман, но хотя бы притворись, что проявляешь ко мне уважение!»

Геральт не выказывал его ни капельки — видимо, ставил себя если не выше, то, как минимум, равным. Всё просто: сохрани Антгадарское королевство независимость — он бы тоже сейчас имел титул кронпринца.

Оскорбительное поведение «гостя» ставило Уэйна в затруднительное положение и плохо сказывалось на считавших принца своим повелителем.

— Хорошо.

Парень решил, что разговор нужно срочно переносить в другое место. Так он успокоит окружающих и осадит Геральта, воздав тому по заслугам.

— Как говорится, любовь ослепляет. И, судя по всему, вы не смогли выбраться из её цепких лап.

— Вы всецело правы.

«Это был сарказм, пустая ты башка!» — взмолился Уэйн.

— Ну так что? Где же тоскует обо мне моя дражайшая принцесса? — продолжил «пустоголовый», сгорая от нетерпения.

«Она ни о ком не тоскует», — едва не произнёс принц.

— Нет нужды торопиться. Держу пари, вы прекрасно осознаёте, что дамам перед встречей, тем более с вами, необходимо навести марафет. Не поскупитесь дать принцессе время — не оно ли мерило верности мужчины?

— Согласен. Кажется, я слегка погорячился.

Не то чтобы слегка, но упоминать об этом не стоит.

— Комната для отдыха с дороги уже готова. Вечером приглашаю на банкет в честь вас двоих.

— Не возражаю.

Слуги повели Геральта со свитой — те шли, словно по своему дому.

Взглядом проследив, как они уходит, Уэйн утомлённо пробормотал:

— Ниним.

— Сюда.

Девушка отвела его в ближайшую комнату. Только они вдвоём — больше никого. Парень глубоко вдохнул.

— КАКОГО ЧЁРТА ОН ПРИТАРАНИЛ СВОЮ ТУШУ СЮДА?! — заорал он. — Какой идиот явится в чужой дворец без приглашения?! Да ещё и не в своей стране! Господи! Совсем без царя в черепушке?!

Юношу метнул взгляд в Ниним.

— Ты же согласна?..

Однако лицо той было мрачнее некуда.

— Эм-м, Ниним? — робко спросил Уэйн. Его возмущение как рукой сняло.

— Всё это время Геральт смотрел на тебя свысока, — прошипела она.

— Ну, да, он же наследник маркиза империи. Всё нормально.

— Нет, — безапелляционно ответила девушка. — Ничего нормального.

Если оплошает, то станет её следующей целью для гнева.

— Твоя правда, — начал Уэйн, аккуратно подбирая слова, — но не надо злиться на него в мою защиту.

— У тебя нет права указывать мне, на кого злиться, а на кого — нет.

— Но я буду, ведь ты — моё сердце. И я не прощу этого выскочку за то, что он всецело приковал к себе твоё внимание.

Во взгляде девушки промелькнул испуг, и принц решил этим воспользоваться.

— Злость ослепляет и заставляет делать ошибки — лучше подумай о чём-нибудь хорошем.

— Например?

Парень чуть помешкал.

— Обо мне, — пошутил он.

Лицо Ниним посерьёзнило.

— Хорошо.

— В-вот так?

Уэйн чувствовал, как злость в ней потихоньку угасает — похоже, она согласна с ним.

Он с облегчением уселся на ближайший стул, а та как ни в чём не бывало запрыгнула ему на колени.

— Ниним?

— Не обращай внимания.

У неё свои тараканы в голове, правда, просьба невыполнима.

— Удача улыбнулась нам и отправила его вместо армии. Признаться честно, я не думала, что победа в этот раз останется на нашей стороне, — призналась девушка.

Разрешив спор двух деревень, принц догадался о плане Роуэлльмины и отправил письмо маркизу. Задержись он хоть немного — и стало бы поздно.

— А ещё повезло с тем, что Антгадар не спешил с отправкой войск, — продолжала она, будто ничего необычного не происходило.

Уэйн уже оставил попытки спихнуть её с колен.

— Я знал, что маркиз тот ещё буриданов осел и будет долго выбирать, какой стог сена слаще», но понимал, что едва ли получится избежать трудностей.

— Ты пришёл к этому, копаясь в прошлом их последнего короля?

Уэйн кивнул.

— Гринхай Антгадар — не любит принимать решения, боится ответственности и надеется, что правильный ответ ему ниспошлют небеса. А теперь перед ним стоит выбор, который определит дальнейшую судьбу всего континента — не зря его папаша старался оградить своего отпрыска от всяких глупостей.

Какая ирония: принц чужой страны понял замысел отца, а сын — нет.

Но даже Уэйн не знал, что творится в голове Геральта.

— И что ты намерен делать? — поинтересовалась Ниним. — Я бы хотела как можно скорее вышвырнуть его отсюда.

— В таком случае как пить дать их армия заявится к нашему порогу. Вообще, моя цель — остановить Роулу. Зуб даю, она сейчас в панике мечется по своей комнате.

Получив сообщение о прибытии Геральта, они с Фиш вернулись в комнату. План полетел к чертям, и принцессе требовалось придумать что-то новое.

— Роуле нужно столкнуть нас лбами с Антгадаром. Не станет ли она срывать банкет?

— Не станет — сторонников в правительстве нет. Ей надо надумать дело, дескать, антгадарцы предали империю и попытались взять её в плен. Нам просто нужно стоять в сторонке и не вмешиваться.

— И что же она предпримет?

Принц усмехнулся.

— Она…

— Геральт Антгадар у меня под дудку танцевать будет, — решительно сказала Роуэлльмина, сидя напротив Фиш. — Предлагая брак взамен, я выведу всё их восстание на чистую воду.

— Ваше Высочество, вы точно хотите пройти через это?

— Конечно же нет, — ответила она со вздохом. — Я знаю, насколько сын маркиза ко мне неравнодушен, но я и подумать не могла, что он прорвётся сюда. Мы более не можем идти прежним планом — иначе потеряем всё.

— Уверена, в происходящем безумстве виновато письмо принца. Ваше Высочество, вы это так и оставите?

— Мне претит сама мысль о том, что всё идёт на поводу Уэйна, но пока оставлю всё как есть — в ином случае окажемся врагами Натре.

В конце концов, её главная задача — предотвращение восстания, способного погрузить весь восточной континент в беспросветный хаос. И она неизменна.

— Уже в предвкушении, как наш кронпринц будет пытаться свести меня с Геральтом.

— То есть, вы пойдёте с ним на сотрудничество?

— Пожалуй. Наши интересы здесь совпадают, только вот, — Роуэлльмина сделала паузу, — результат нам нужен разный. Геральт падёт и станет моим послушным псом. И тогда…

— Амбиции Роулы простираются куда дальше, — отметил Уэйн.

— Дальше, чем сокрушение восстания? — клюнула Ниним.

— Её конечная цель — корона императора.

Девушку это скорее смутило, чем озадачило. Она знала о любви Роуэлльмины к своей родине — настолько сильной, что та готова стать приманкой вдали от дома, лишь бы спасти страну. Однако восхождение на престол уже несколько другое.

— Задачка не из лёгких.

— Именно поэтому всё так и сложилось. Послушай, — начал парень, — Роула планировала спровоцировать нападение Антгадара на Натру. Таким образом она бы выставила их плохими ребятами — их бы избили и выведали планы мятежа. Так бы всё вернулось на круги своя. Но подумай: кем окажется Натра, вступившись за неё?

На лице Ниним промелькнуло удивление. С одной стороны они отбились от вторжения, а с другой — объединились с принцессой империи.

— Но даже с нами в союзниках, её притязания на трон…

— Неизменны. Мы бы не стали вмешиваться в их внутренние дела, но показали бы всем: у неё есть сторонники. Да и она сама способна проявить недюжинную храбрость и смекалку, чтобы и принцев вокруг пальца обвести, и империю от забвения уберечь. Все действия по отдельности могут наделать шума, а уж вместе — совершенно другая история. Не согласна ли ты со мной?

Она согласна.

Не знавшие о ней прознают. И гадать не надо — Роуэлльмина обретёт множество сторонников из чужих лагерей, как только покажет себя истинной императрицей.

— Но план провалился. Если Геральт встанет на её сторону, то Антгадару не будет смысла воевать.

— Вот поэтому-то она и пойдёт иным путём.

— О чём ты?

Уэйн ухмыльнулся.

— Геральт сам приведёт Гринхая к моей ноге.

Фиш испуганно округлила глаза.

— Ваше Высочество, что вы…

— Вполне можно остановить восстание, заимев Антгадар в союзники. Но, допустим, я хочу использовать их в борьбе за корону. Участие маркиза в заговоре мне не на руку — его след в мятеже должен исчезнуть.

— И вы заставите Геральта напасть на собственного отца? — с трепетом произнесла помощница.

Роуэлльмина беззаботно кивнула.

— Зная о заговоре, он спешит в соседний дворец по мановению его любимой принцессы, где и рассказывает ей всю правду. Вместе они объединяют усилия и одолевают предателя. Вот и всё.

Фиш хмыкнула и задумалась. Уж кто как не Роуэлльмина могла бы провернуть такое. Ей по силам обольстить Геральта и обратить ситуацию в свою пользу.

Впрочем, оставалась проблема.

— Ваше Высочество, ни нам, ни его свите не хватит сил, чтобы дотянуться до маркиза...

— Да, не хватит, — девушка ослепительно улыбнулась. — Позаимствуем немного у Натры.

— ...Вот что она удумала! И НИ ЧЕРТА ВЕДЬ НЕ СМЕШНО! — разорался Уэйн. — Будет больно, когда запад начнёт помыкать мной с развалом империи, поэтому я помогу ей, только чтобы избежать этой жалкой участи. Я по-прежнему не желаю ввязываться в её борьбу за власть и собирать армию.

— Скажи проще: финансы поют романсы.

Война с Марденом сильно ударила по карману — ещё одна такая заварушка заставит их выйти на улицу с протянутой рукой.

— Итак, наш план — поддержать её, не дав загнать себя в угол.

— Переговоры предстоят жёсткие.

— Как-нибудь пронесёт. Ты займёшься подданными. Бьюсь об заклад, прибытие Геральта их сбило с толку, тем более что это я должен был обсуждать брак с Роулой. Напоите его окружение и выведайте всё, что они знают.

— Хорошо. Я позабочусь об этом.

Уэйн кивнул и беззаботно посмотрел в потолок.

— ...Вот о чём думает принц. Но так не пойдёт — его солдаты нужны нам любой ценой.

— Воспользуемся господином Геральтом?

— Я нахожу важным установить с ним доверительные отношения, особенно если он унаследует титул маркиза и станет моим мужем. Уэйн кровь из носу постарается использовать его — тут-то я и застану принца врасплох. — Роуэлльмина посмотрела на Фиш. — С тебя же дорогие слуги моих братьев из числа свиты, которые, небось, сейчас места себе найти не могут. Заставь их молчать.

— Положитесь на меня.

Принцесса кивнула и закрыла глаза.

«Дьявол, эта стерва втянула меня в свою неразбериха».

«Я думала, что загнала Уэйна в угол, но он нашёл лазейку».

«Но…»

«Однако…»

«…Последним смеяться буду я!»

Два стратега в предвкушении победы направились на банкет. Вскоре станет ясно, кто из них жестоко просчитался…

* * *

— Поразительно, господин Геральт. Выдающаяся проницательность.

— Какая потеря, что вы не занимаете центральное место в империи.

— Да будет вам, ха-ха-ха!

Луна высока светила в небе. На банкете Геральта окружила просто-таки королевская забота: наследный принц Натры с одной стороны, и принцесса империи с другой.

— Чтобы услышать такое, да от двух наследников короны… Прекратите. Я смущаюсь.

Прямо сейчас воплощалась в жизнь первая часть плана: умаслить сына маркиза и сделать его покладистым.

— И это всё, что вы можете сказать в своё оправдание? — хихикнул Уэйн. — Я лишь истину глаголю — никого подхалимства или витиеватых речей пыли в глаза ради. Я человек слова и горжусь этим.

«Каков лицемер», — взглядом кольнула его Роуэлльмина, но тот не обратил внимания.

— Он прав, — мимолётно улыбнулась она. — Хоть вы и не один из столпов-опор империи, но в ваших жилах течёт кровь королевской династии Антгадаров — мы всегда будем откровенны с вами.

«На себя посмотри», — сверкнул глазами парень, но девушка на него даже не глянула.

— Ха-ха-ха! Что ж, вы меня подловили.

Всё шло как по-писаному: Геральт растягивался в блаженной улыбке и подумать не мог, что происходящее — чей-то план. Он как бочка, которую наполняли вином через край.

А вот у присутствующих лица были посложней. За столом сидели слуги Геральта, представители имперской делегации и некоторые сановники Натры.

Подданных сына маркиза, видевших того в прекрасном расположении духа, смущало поведение сидевших по левую и правую руки от него.

Делегация империи беспокоилась не меньше. Фиш обговорила с ними всё заранее, но не поделилась замыслами Роуэлльмины, поскольку свита верна её братьям — сказала лишь, что она с Уэйном вместе встретит Геральта. Выглядело так, словно тот вмешался в ход официальных переговоров. Принцесса милостиво приняла его несмотря на все дерзости. Подданные не могли поверить, в грубость антгадарской выскочки в адрес Её Высочества и готовы были вот-вот взорваться. Разумеется, им слова нельзя молвить, хотя бы потому, что перед ними сын маркиза, но происходящее для них — страшное пятно на всю имперскую знать.

Подданные Натры также не видели полной картины. Уэйн счёл неразумным сообщить им, что цель Роуэлльмины — отправить их на убой. И тем не менее его дворяне не так растерялись, в отличие от имперцев, — ведь они всецело верили своему принцу, и им приказали быть как можно учтивее с гостями.

Именно поэтому по мере продолжения приёма, шум шёпотков всё нарастал:

— Что происходит?

— Честно, не имею ни малейшего понятия…

Но Геральту, обласканному с двух сторон, было всё равно. Впрочем, результат предсказуем, когда в дело вступает столь пугающая команда.

Но союзы не длятся вечно. И вот Уэйн и Роуэлльмина уже начали огрызаться друг на друга:

— Наше королевство с радостью приветствует вас. Уверен, вашему отцу, маркизу Антгадарскому, эта новость придётся по вкусу, — заговорил принц.

— Что ж, — отвечала принцесса. — В таком случае он поторопит нас домой. Наша встреча предначертана самой судьбой, господин Геральт. Разве не терпится вам скорее насладиться компанией в уединении? — прошептала она тому на ухо.

Если перевести на менее витиеватый:

— Передай Гринхаю, чтобы срочно отозвал войска.

— Не позволю. Я буду тянуть время до тех пор, пока маркиз не проиграет.

Ясное дело, Геральт ничего не понимал: алкоголя он в себя залил уже сполна, да и умом природа его обделила — детина воспринимал всё буквально.

Те двое это прекрасно понимали, и битва умов всё разгоралась.

— Но, принцесса, если ваши намерения серьёзны, то весть о помолвке будет как нельзя кстати не только для Антгадара, но и для империи. Она поднимет дух отчаявшихся подданных — вам стоило бы официально объявить о ней как можно скорее.

Перевод:

— Объединись с Антгадаром и раздави уже это чёртово восстание.

— У меня сердце разрывается покидать Натру, не отплатив за радушие. Не соблаговолите ли вернуться в империю вместе с нами? При дворе радушно встретят человека, который сделал мою встречу с Геральтом возможной.

Перевод:

— Я подумаю, но только если ты дашь всем знать, что Натра на моей стороне.

— Благодарю, но вынужден остаться — на моих плечах покоится долг защиты родины вместо отца. Я понимаю вас, как члена императорской семьи, но свою страну покинуть не в силах.

Перевод:

— Никуда я не пойду. Сама вертись, коли хочешь стать императрицей.

— Вот как… В таком случае прямо сегодня объявим о том послании. Готова представить, какое удивление отразится на лицах моих братьев и маркиза Антгадарского.

Перевод:

— Хочешь, чтобы я выдала, кто написал письмо?

— Что ж, тогда мне стоит замолвить за вас словечко. Рад помочь наследнику маркиза и его будущей супруге.

Перевод:

— Чего? Ни бельмеса не понял, что ты сейчас сказала!»

Разговор ещё какое-то время продолжался, пока в него не вмешались.

— Простите, что прерываю вас, Ваше Высочество, — тихо обратилась Ниним к Уэйну, протягивая документы со спины. — Есть кое-что, требующее вашего срочного внимания.

Принц взглянул на бумаги. Поначалу казалось, что это обыкновенные финансовые отчёты, но то — шифр, который понимали лишь они вдвоём, так что посторонние глаза не были проблемой.

— Прошу прощения, я отвлекусь на пару секунд. Наслаждайтесь пока компанией друг друга.

Роуэлльмина не преминула случаем и «атаковала» Геральта. Краем уха слыша её, парень без труда разобрал закодированные сообщения.

«Так-так, “возвращение Геральта в Антгадар — не совпадение…” чтоб я сдох».

Он мельком глянул на девушку: та кивнула в подтверждение.

«И что же это, если не случайность?»

Озадаченный, Уэйн продолжал читать — жизнь его гостя разворачивалась прямо у него на глазах.

Геральт Антгадар — старший сын маркиза, родился с серебряной ложкой во рту: с детства не испытывал ни лишений, ни невзгод, ни разочарований, ни даже сожалений. Всю жизнь он как сыр в масле катался.

Но с прибытием в столицу всё изменилось — там он стал объектом нападок и презрения, как отпрыск короля-предателя. Геральта, не обременённого до сих пор трудностями, это сломило. Он взялся искать утешение на дне бутылки и в любовных утехах, швыряя золото и окружив себя одними лизоблюдами, — так он и заработал на всю империю репутацию блудного сына.

Однажды преемник маркиза случайно встретился с Роуэлльминой на одном из вечеров, и с тех пор бесчисленное число раз пытался привлечь её внимание к себе. И ладно бы, будь то любовь с первого взгляда, но нет — принцесса была невероятно популярна, и Геральт решил, что общество примет его, если он завоюет императорскую дочь. Лишь комплекс неполноценности подстёгивал юношу ревностно ухаживать за ней, и, конечно же, та хладнокровно увиливала от всех попыток.

Вскоре игра в кошки-мышки ему осточертела: «да будь она хоть трижды имперской принцессой — как эта женщина посмела втаптывать в грязь наследного сына маркиза?! Неужели думает, что ей всё сойдёт с рук?»

Услышав о её приезде в Натру, Геральт буквально взорвался. Это только внешне казалось, будто Роуэлльмина наслаждалась заграничной поездкой, на деле же она прибыла обсудить брак с местным кронпринцем. Парень разразился такой тирадой проклятий, что давно бы уже доживал свои деньки за решёткой, если бы не титул маркиза отца.

И вот он вернулся в Антгадар. Зачем? Чтобы напасть на Роуэлльмину во время её возвращения из Натры!

«ЧТО?! — воскликнул про себя Уэйн, прочтя записи. — Это же бред!»

Он тут же обернулся к Ниним: та коротко кивнула. Судя по её глазам, она тоже не ожидала, что Геральт впадёт в такие крайности. Да какой там, сам Уэйн представить не мог нападение сына маркиза на принцессу. В таком случае его прибытие вполне логично: он верит, что Роуэлльмина предала его, и не успокоится, пока собственными руками не свершит суд.

И одно единственное письмо вдруг всё изменило. Прочтя его, Геральт все глаза выплакал от радости, не утруждаясь скрыть сей факт от подданных: «ах, знал, что ей можно верить. Наконец-то мои чувства достигли сердца принцессы!» — он мигом забыл, что ещё недавно проклинал её. Вместо этого в его голове уже вовсю виделся образ рядом стоявшей жены, Роуэлльмины, и радостные лица подданных империи.

Вот Геральт и рванул в Натру за ней.

«Ясненько, — вздохнул Уэйн, дочитав отчёт, — он и впрямь поехавший».

Принца аж передернуло от отвращения. Он думал, Геральт просто странный, но это что-то совсем другое. Если бы у принца под рукой имелся кто-то ещё, кого можно было бы использовать, то без раздумий выбрал бы его.

Какой жестокий поворот судьбы: Уэйн должен связать Геральта и свою подругу, Роуэлльмину, вместе…

«А да будет мне, — тут же отмахнулся парень. — Мои дела для меня важнее. К тому же на ней самой лежит половина ответственности! Вот пусть и несёт этот крест!»

Услышь девушка его мысли — исказилась бы от злобы.

Юноша глянул на неё вызывающе: «если не удержишь этого остолопа в узде, то можешь поцеловать свою мечту о короне в задницу».

Та ответила ему кривой улыбкой.

Роуэлльмина не обладала пешками, способными разнюхать всё о Геральте, но могла вести его у себя на поводу, как верную собачонку. Девушка знала, что обычные методы с ним не управятся, но всё равно взялась манипулировать им. Она ещё покажет им. На лице принцессы сияла уверенная улыбка.

Они так бы и воевали безмолвно, если бы объект их противостояния вдруг этого не заметил.

— Ах да, вы же прислали мне то письмо — как давно вы знакомы? — поинтересовался Геральт, с тенью ревности в голосе.

Парочка ждала, что он может спросить об этом, а потому нисколько не забеспокоилась.

— Мы встретились, когда я учился в империи. Какая жалость. Знал бы про вас — мы бы обязательно сдружились, — ответил Уэйн правдой вперемешку с ложью.

Геральт кивнул.

— Гм, я много времени провёл в столице, но ни разу не слышал о принце Натры. Как вы проводили время?

Парень бы посмотрел на его лицо, если бы как на духу выпалил, что учился в военной академии под чужим именем и взобрался там на самую вершину рейтинга по отметкам.

— Я хотел освоить искусства, — принялся он врать, — но наук оказалось слишком много — в

итоге я большую часть времени провёл в особняке. И лишь махание мечом разбавляло тянущиеся дни.

Будь то правдой, Геральт бы никогда о нём не услышал. Однако тот зацепился за кое-что неожиданное.

— Так вы владеете клинком?

— Более или менее.

Уэйн почувствовал, что разговор клонится не в ту степь, но не успел повернуть.

— Какое совпадение. Я тоже весьма уверен в своих навыках фехтования.

«Да ты бредишь», — промелькнула одинаковая мысль в головах принца с принцессой. Собственно, как и у всех остальных в зале.

Всё в нём так и кричало, что он далеко не мечник — к чему эти сказки?

«Верно, разозлился, узнав о моей дружбе с Роулой, и задумал в поединке поставить меня на место», — догадался юноша.

Если такова его цель, то любой разумный человек посоветовал бы ему выбрать другой путь, но Геральт предпочёл меч, положившись на удачу.

Никто и знать не знал, что победа над слабым противником приносила тому огромное удовольствие. Даже больше: он сам не ведал, что это слуги всякий раз подстраивали победу, дабы не вызывать на себя его гнев. Вот Геральт и утверждал, что умеет обращаться с клинком, не зная истинного положения дел, — иными словами, он даже не врал.

«Во имя всего святого, и что прикажете мне делать?» — взгляд Уэйна упал на Роулу.

Та разыграла на лице шок: «Выбора нет — придётся провести сдержанную дуэль, чтобы он успокоился».

«Эм-м, прости, но… сдержанную? Слишком сложно».

«Вперёд, Уэйн. Я болею за тебя».

Очевидно, девушка собиралась насладиться зрелищем.

«Чтоб тебе провалиться!» — ругнулся он про себя.

— Так что скажете? Устроим показательный бой для принцессы Роуэлльмины, — предложил Геральт.

От его заявления в зале повисло напряжение: они оба важные персоны — пострадай одна, и хлопот не оберёшься.

— Ваше Высочество, — обратилась Ниним к принцу.

Он рукой остановил её.

— Не бойся. Это будет прекрасное зрелище. Принести деревянные мечи, — приказал Уэйн, скидывая с себя плащ и выходя в центр зала.

Подданные и слуги разошлись по сторонам, освобождая место.

Геральт с мечом наперевес встал напротив.

— И какие правила?

— Первый уронивший клинок проигрывает.

Оба мечника заняли стойки.

Никто не сомневался в победе Уэйна, даже имперцы и слуги противника: тот едва стоял на ногах и весь трясся. В принце же всё говорило о его мастерстве — разница между ними была ясна как божий день.

Тем не менее оба дуэлянта думали о совершенно разном.

«Я об тебя сапоги вытирать буду», — грозил Геральт, веря в победу.

«Покончим с этим быстро и без ущерба, — рассуждал принц, охваченный думами о репутации и последствиях. — Дабы план сработал, нужно отдать всю славу сынку маркиза, но у меня тоже есть имя — в грязь лицом вредно будет ударить».

Следовательно, клинок в руках — лучшая мишень. Уэйн на раз-два выбьет его и одновременно уронит свой — вот зачем такое условие победы.

«Он так налакался, что уже меч толком не держит. Исполню пару финтов, чтобы сбить дыхание, а потом и за клинок возьмусь. Хоть бы его не стошнило прямо здесь при всех».

Стоило додумать план, как всё пришло в движение.

— ХА-А-А!

Не в силах больше терпеть тишины, Геральт набросился на Уэйна. В его выпаде не оказалось никаких уловок — парировать и закончить схватку здесь и сейчас ничего не стоило, но принцу не нужна была такая победа.

Деревянные мечи столкнулись, и по залу раскатился глухой удар. Затем два. После уже трижды.

Притворяясь, будто его теснят, Уэйн анализировал движения Геральта. Как он и ожидал, вскоре дыхание оппонента участилось. Нужный момент настал. Парень вздохнул, подгадал время и…

«Сейчас!»

Он атаковал, а Геральт споткнулся о собственные же ноги.

— Что?!

Неясно, алкоголь ли его свалил, или враг, но тот падал прямо на меч принца.

«СТО-О-ОЙ! — кричал про себя Уэйн — такими темпами он навсегда сделает из лица противника жуткое произведение искусства. — НЕ-Е-ЕТ! НАЗА-А-АД!»

Он всеми правдами и неправдами попытался увести меч. Только чудом клинок в самое последнее мгновение ушёл от головы, отправившись к другому мечу.

Два звука развеяли тишину: глухой — то упал Геральт, звонкий — его клинок.

Уэйн, покачиваясь и держа меч, отошёл, чтобы прийти в себя.

Все вокруг оживились. Чистая победа наследного принца Натры.

Репутация маркизского отпрыска столь низка, что даже имперская делегация присоединилась к хлопкам подданных регента.

Уэйна осыпали аплодисментами, Роуэлльмина наблюдала со стороны, думая в унисон с принцем об одном и том же:

«ВОТ ДЕРЬМО! ЧЁРТ БЫ ПОБРАЛ ЭТУ ПОБЕДУ! КАКОГО ДЬЯВОЛА ТЫ ВЗЯЛ ДА УПАЛ?!» — кричали они молча в один голос.

Юноша изо всех сил пытался не дать своему клинку заехать по лицу Геральта — как итог, он забыл о плане и не успел вовремя выбросить меч. Шанса обхитрить публику ему не представилось.

«М-может всё-таки бросить клинок?

Но едва ли зрители на это купятся.

Принц во всю пытался придумать хоть что-то, чтобы спасти положение, но ничего в голову не приходило.

— Выше Высочество! — окликнула его Ниним.

Тот обернулся: перед ним стоял весь красный от стыда и гнева Геральт. С мечом наперевес он шёл прямо на Уэйна.

«Вот чёрт».

Обычный человек на его месте запаниковал бы, но только не этот парень. Он бы запросто расправился с Геральтом, и тогда сынок маркиза опозорится ещё больше, уже не говоря о его трусливой атаке после бесспорного поражения — едва ли тому удастся сохранить лицо.

«Можно защититься. Но это не изменит факта его нападения. Парирование закончится тем же самым. Придётся уклоняться. И само собой, это не должно выглядеть, как уклонение!»

А сможет ли? У него нет выбора.

Уэйн дождался, когда тот подойдёт вплотную, рассчитал атаку и увернулся от Геральта, словно в танце, — казалось, они прошли мимо друг друга.

«Прекрасно!»

Теперь он мог утверждать, что нападавший просто поскользнулся.

Принц посмотрел ему в глаза.

К несчастью, банкет проходил на втором этаже. И, как бы это ни звучало неожиданно, в стенах имелись окна. Соревнуясь в фехтовании, те оказались как раз рядом с ними. И вот, Геральт полетел в одно из них.

— А… — обронил Уэйн.

Стекло оглушительно разбилось.

— Ой, — удивлённо проронила Роуэлльмина.

Геральт не просто разнёс окно, но и наполовину вылетел.

— Сто… — крикнула было парочка, наблюдая, как его ноги медленно поднимаются.

Он сорвался вниз — раздался тяжёлый удар о землю.

Весь зал погрузился в оцепенение.

Ниним оживилась первой. Проскользнув сквозь толпу, она взобралась в оконную раму и сиганула следом — прыжок с такой высоты для неё пустяк.

И только потом, Уэйн, Роуэлльмина и подданные, по очереди, пришли в себя и рванули к окнам.

— Г-господин Геральт?!

— Что с ним?!

Осмотрев тело Геральта, Ниним мрачно повернулась:

— Не знаю, что и сказать, — с тревогой заговорила она, посмотрев на принца с принцессой. — Прошу прощения, но, похоже, он скончался.

Уэйн и Роуэлльмина ошарашенно уставились друг на друга.

http://tl.rulate.ru/book/96391/3297873